

М. МОРОЗОВ

Памяти Бернарда Шоу

На девяносто пятом году жизни умер Бернард Шоу, замечательный английский драматург, в лучших своих произведениях — острый и блестящий сатирик. Шоу вступил на литературное поприще в конце прошлого века, в те годы, когда обострение классовых противоречий всколыхнуло сознание передовой части английской интеллигенции. Уже в своих ранних критических статьях, полных боевого задора, молодой Шоу клеймил штампы и рутину, парившие в английском театре, и призывал английский театр повернуться к живой действительности. В 1893 году была поставлена первая пьеса Шоу «Лондонские трущобы».

Более ста лет отделяет появление этой пьесы от сатирической комедии Шеридана «Школа злословия» (1777 г.) За этот длительный срок в Англии не было создано ни одной сколько-нибудь значительной пьесы, если не считать «Мистерий» Байрона и трагедии Шелли «Ченчи» — произведений, принадлежавших скорее поэзии, а не театру. «Лондонские трущобы» явились, таким образом, фактом первостепенного значения в истории английской драматургии, и притом отнюдь не только художественного значения. С самого начала своего творческого пути Шоу был принципиальным противником так называемого «чистого искусства». «Я не приверженец «искусства для искусства», — писал он в письме к Льву Толстому, — и не шевельну пальцем, чтобы написать произведение, в котором нет ничего, кроме художественных достоинств».

«Лондонские трущобы» — яркая сатира, направленная против буржуазного общества. За ними последовала вторая пьеса Шоу — «Профессия госпожи Уоррен». Весьма «респектабельная» английская дама в действительности оказывается собственницей огромного треста публичных домов. В свое время эта пьеса вызвала целую бурю. В Англии и США она была запрещена цензурой. В Нью-Йорке даже арестовали актеров, игравших эту пьесу. Эти две ранние пьесы Шоу по остроте и целеустремленности общественной сатиры, несомненно, являются его наиболее сильными пьесами. Но и в дальнейшем на лучших страницах своих произведений, более зрелых в отношении художественного мастерства, Шоу оставался обличителем лицемерной буржуазной «морали», скрывающей под фиговым листком «пристойности» грубый и хищный аморализм.

Своему искусству Шоу прежде всего учился у жизни, из жизни черпал вдохновение. «Если драматург, живущий среди действительности, принужден черпать мысли и вдохновение только из книг, он, значит, не видит и не слышит», — писал он. Вместе с тем Шоу был исключительно начитанным и широко образованным человеком. Много сил отдал он изучению литературного мастерства. Он сумел воспринять лучшие традиции отечественной сатирической комедиографии и литературы. «Мой родной язык — английский язык Свифта», — заметил однажды Шоу.

Огромное значение для Шоу имело его знакомство с русской литературой. Шоу сам писал, что находить «златоносную жилу драматического материала» в живой действительности он учился у Льва Толстого. Шоу первым из английских писателей оценил Чехова, которого он называл «звездой первой величины». Он глубоко чтит Горького.

Реалист по существу своего творчества, Шоу сумел оценить в русской драматургии непревзойденную силу жизненной правды и сам признал себя учеником русских писателей.

Поражая сатирическим острием своих пьес закоснелые «традиции» Англии эпохи расцвета буржуазии, Шоу в ка-

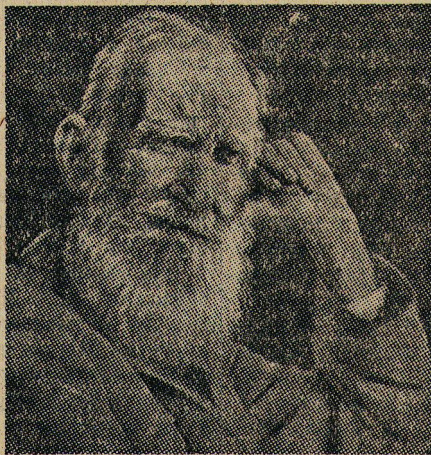
честве оружия, весьма неприятного для «пуританских» джентльменов, часто прибегал к парадоксу. Были, правда, минуты, когда Шоу начинал увлекаться парадоксом, как самоцелью, и сравнивал свое творчество, сам недооценивая его значение, с веселящим газом. В такие минуты парадокс, теряя сатирическую направленность, превращался в простую игру слов и лишь затушевывал подлинный блеск творчества самого остроумного человека современной Англии. С другой стороны, те противоречия, которые Шоу не сумел изжить в своем мировоззрении, часто вводили его в лабиринт путанных умозаключений. Теряя боевой задор, Шоу временами превращался в холодного скептика и как бы застыл в нерешительности.

Но рядом с этим неясным образом всегда жил другой, настоящий Шоу — вечно юный, живой, жизнерадостный, глубоко верящий в высокое назначение человека.

Уже стариком Бернард Шоу посетил Советский Союз. Вернувшись в Англию, он говорил о Советском Союзе, как о маяке, указывающем дорогу в будущее, как о надежде всего человечества. Он остался другом Советского Союза. Существует недавно снятая фотография Шоу, который демонстративно, на зло мракобесам всех мастей и оттенков, держит в руках советский журнал.

Лагерь реакции издавна не любил Бернарда Шоу. Правда, приходилось счи-

таться с его всемирной известностью. Кроме того, полемизировать с ним было крайне опасно: в искусстве полемика не было ему равного в Англии. Реакционное литературоведение прибегло к своему излюбленному приему: делая почтительное лицо, оно замалчивает общественное содержание творчества Шоу. Впрочем, иногда прорывается наружу и открытая ненависть. Так, например, в английской

театральной прессе недавно появилась рецензия на поставленный в Лондоне спектакль «Профессия госпожи Уоррен». Каждая строка, каждое слово этой рецензии дышит ненавистью к пьесе. Но нам пришлось читать и другую английскую рецензию на тот же спектакль. Под впечатлением пьесы Шоу рецензент говорит о том, как важно для молодых английских драматургов пристальней взглянуть в окружающую их действительность, а следовательно, прежде всего рассказать в своих пьесах о невыносимом положении английских трудящихся.

Среди того упадка и разложения, которое переживают искусство, драматургия, литература в Англии, стране, где, как писал Шоу, «деньги говорят, деньги печатают, деньги господствуют над всем», лучшее из того, что создал Шоу, звучит и будет звучать призывом искать дорогу правды, любви к человечеству и ненависти к лицемерным ханжам, которые, прикрываясь благочестивой фразой, мечтают о кровавой бойне.

Творчество Шоу хорошо известно советским читателям и зрителям. В советское время его произведения неоднократно переводились на русский язык, на многочисленных сценах больших и малых городов Советского Союза ставятся его пьесы. За постановку в 1943 году на сцене Малого театра пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион» группа участников спектакля была удостоена высокой награды — Сталинской премии.

Все то подлинно значительное, благородное, правдивое, что создал Шоу, нашло высокую оценку в Советском Союзе, где с искренней скорбью была встречена весть о смерти большого писателя, который в периоды творческого подъема был «одним из самых смелых мыслителей Европы», как сказал о нем А. М. Горький.

20